

und des Arbeitsergebnisses als Grundlage des Lernweges und des Arbeitsprozesses

- die begleitende Beratung und Unterstützung bei der Verfolgung des gewählten Lernweges
- die Kontrolle der Zielverfolgung und -erreichung

Während die Grundstudienwerkstatt mittlerweile seit neun Jahren ein bewährter Teil des Studiums am Fachbereich Sozialwesen darstellt, wird das Konzept des Studierendenprojekts und der Lernwegbegleitung erstmalig mit dem kommenden Sommersemester 2007 realisiert.

Der erste Jahrgang, der nach diesem neuen Konzept studiert, wird ausnahmsweise von einer festgelegten Gruppe von Lernwegbegleiter/innen unterstützt, deren zusätzliche Aufgabe es ist, den Realisierungsweg in regelmäßigen Treffen zu reflektieren und die Erfahrungen mit dem Umsetzungsprozess zu evaluieren und zu dokumentieren. Damit sollen differenzierte Standards entstehen, die eine vergleichbare Arbeitsgrundlage für die zukünftig frei wählbaren Lernwegbegleiter/innen darstellen wird.

Фабле Д., Макарова Л.С.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ И ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ ВО ФРАНЦИИ*

Аннотация: В настоящее время во Франции происходят значительные изменения в сфере социальной работы. Осуществляется настоящая перестройка этой профессиональной области, поскольку одновременно протекают процессы изменения форм подготовки и совершенствования качества этого вида деятельности. В статье определяются общие направления происходящих изменений и конкретные преобразования, имеющие отношение к уровню начальной и непрерывной подготовки профессиональных кадров в области социальной интервенции. Отдельно рассматриваются перспективы университетской подготовки «социальных воспитателей» для совершенствования ситуации в сфере социальной работы.

Ключевые слова: социальная интервенция, социальные работники, профессиональная подготовка, децентрализация, новые образовательные программы

В течение последнего десятилетия во Франции произошли существенные изменения в конфигурации профессионального сектора социальной работы, а также в технологиях, используемых в этой сфере. Что касается общих параметров деятельности социальных работников, научная дискуссия по этой проблеме нашла отражение в работах таких французских ученых и специалистов-практиков, как Ж.-Н. Шопар (Chopart, 2000), М.Шовьер, Д.Тронш (Chauvière, Tronche, 2002), Ж.Ладсу,

Ж.-М.Делорже (Chauvière, Ladsous, Delorgey, 2006). Не останавливаясь подробно на содержании указанных работ, отметим, что их результатом стали некоторые изменения в используемой терминологии и, в частности, тенденция к отказу от терминов «социальная работа» и «социальные работники» в пользу понятий «социальная интервенция» и «социальные профессии». Эти формулировки представляются нам весьма симптоматичными, поскольку в них находят отражение новые институциональные установки в данной профессиональной сфере. Неслучайно именно эти термины используются в опубликованном в 2005 году Официальном отчете французской Генеральной Инспекции Социальных дел (IGAS).

Не стоит забывать и об изменениях во французском законодательстве и в подзаконных актах, регламентирующих социальную деятельность. За последнее время внесены поправки в ряд широко известных социальных законов, датированных 1975 годом. В частности, это законы: о социальных и медико-социальных учреждениях (2 января 2002 года), о лицах с ограниченными физическими возможностями (11 февраля 2005 года), о профилактике правонарушений и защите детства (5 марта 2007 года).

Все эти изменения не могли не отразиться на подходах к процессу обучения и условиям профессионализации в интересующей нас сфере, что и определяет актуальность данной статьи. Не претендуя на исчерпывающее изложение затронутой проблематики, мы попыта-

---

* © Фабле Д., Макарова Л.С.

емя показать, каким образом вписываются в контекст реформирования социальной сферы особенности начальной и непрерывной подготовки в сфере социальных профессий. При этом мы будем исходить из таких реалий современной Франции, как углубление процессов децентрализации социальных институтов, диверсификация направлений профессиональной подготовки и возможность официальной сертификации практических работников, не получивших специального образования по профилю профессиональной деятельности. В заключение мы рассмотрим перспективы университетской подготовки «социальных воспитателей» для совершенствования ситуации в сфере социальной работы.

Получившее широкое распространение во Франции 60-х годов выражение «социальная работа» покрывало изначально весьма широкий круг разнообразных видов деятельности, затрагивающих отдельные категории населения. Все эти виды деятельности выполнялись различными категориями профессионалов под общей рубрикой «социальных работников».

Этот вид профессиональной деятельности изначально относился к «санитарным и социальным профессиям». Социальные работники, представленные в основном женщинами, были заняты в разных секторах (помощь малообеспеченным, физическая ущербность, правонарушения, защита детства, помощь на дому). Таким образом, их функции всегда были связаны с оказанием помощи категориям населения, нуждающимся в квалифицированном вмешательстве посторонних лиц.

Историческое развитие социальных профессий связано с деятельностью медицинского характера. Приходящие медицинские сестры постепенно превратились в «социальных ассистенток», а университетская психиатрия дала импульс для становления сектора дезадаптированного детства и для появления профессии воспитателя. И в наше время эти профессии настолько близки, что возникают трудности в размежевании видов деятельности, имеющих отношение к уходу и к медико-психологической помощи и одинаково важных для лиц с ограниченными физическими возможностями.

В начале 70-х годов во Франции категория «социальных работников» была официально включена в общую рубрику «социальных и воспитательных профессий» (Laville, 2005),

которые до того времени четко разграничивались. В последующие 35 лет развитие третичного сектора экономики и стремительный рост сферы услуг привели к формированию тотального «общества сервиса» (Woitrain, 2000) и к ставшему традиционным разграничению трех больших категорий официально узаконенных видов деятельности: профессии, ориентированные на оказание помощи (бывшие «социальные ассистенты»), профессии воспитательной направленности, и, наконец, профессии социальной анимации.

Исследования, проведенные сравнительно недавно (Beunier, Tudoux, Momic, 2005), показали, что численность социальных работников во Франции составляет в целом около 600000 человек, что свидетельствует о количественном росте на 40% за истекшее десятилетие. При этом выявлены четыре профессиональные категории:

- 51000 профессионалов в сфере социальной помощи (исключая уход на дому), из них 40000 ассистентов социальной службы и 4600 консультантов по вопросам социальной экономики и семьи;

- 177100 специализированных воспитателей, из них 3300 администраторов, 99100 специализированных воспитателей, 12800 воспитателей для детей раннего возраста, 10100 воспитателей технического профиля, 17700 воспитателей-мастеров, 9500 мастеров, занятых непосредственно в мастерских, 24700 специалистов по медико-психологической помощи, а также некоторое количество неучтенного в представленной статистике персонала воспитателей Министерства юстиции (Юридическая защита детей и молодежи) и ряд категорий преподавателей, выполняющих одновременно и воспитательные функции;

- 49000 профессионалов социальной анимации;

- 308000 профессионалов, занимающихся сопровождением детей на дому, из них 250000 ассистенток «материнской школы» (французский аналог «детского сада»).

Можно возразить против включения некоторых профессиональных категорий в общую рубрику социальной работы. В частности, это относится к персоналу воспитателей материнских школ. Реформирование их статуса (закон от 27 июня 2005 года) привело к образованию двух видов ассистенток материн-

ских школ: 250100 ассистенток, работающих в детском саду и занимающихся в течение дня детьми до 6 лет (этим видом деятельности охвачены 740000 детей), и 58200 так называемых «семейных ассистенток». «Семейные ассистентки» – новая категория профессионалов, осуществляющих работу с 65000 детей в рамках защиты детства и имеющих, как правило, достаточно высокий уровень квалификации.

Отсутствует полная ясность и по вопросу профессионального статуса социальных аниматоров, многие из которых заняты в сфере искусства и работают в Домах культуры и иных культурных центрах. Развитие спортивной деятельности и многообразных форм организации досуга повлекло за собой возникновение целого ряда новых специализаций в области социальной интервенции. Кроме того, в учебных заведениях была открыта подготовка так называемых «семейных медиаторов». Государственный диплом по этому направлению учрежден в 2003 году, и нельзя исключить в перспективе, что эта профессия пополнит перечень существующих сегодня социальных профессий.

В качестве работодателей социальных работников выступают государственные структуры, местные власти и многочисленные ассоциации и службы. Назначение на работу осуществляется с учетом полученного образования и уровня квалификации, обеспечивающего доступ к должностям в социальной сфере. При этом принято различать три уровня квалификации:

- профессии, подразумевающие непосредственный контакт с клиентами (уровни квалификации – IV и V), при этом за последние годы наблюдается явная позитивная динамика в этой категории (*front office*);

- традиционные профессии (уровень квалификации – III), имеющие отношение к воспитательному и социальному сопровождению; эти профессии не предполагают прямого контакта с клиентами, профессионалы данной категории осуществляют координацию различных видов деятельности (*back office*); количественный рост персонала в этой категории незначительный;

- руководящий состав (уровни квалификации – II и I); прежде руководители назначались из числа лиц с большим стажем практической деятельности и уровнем квалификации

III; однако в настоящее время работодатели предпочитают профессионалов с дипломами высшего специализированного образования (DESS) или магистра в сфере юриспруденции и управления персоналом.

Приведенный краткий обзор свидетельствует о гетерогенности социальной работы, подвижности границ между различными видами деятельности и исторически обусловленными формами профессионализации. Кроме того, как уже указывалось выше, приведенная статистика не учитывает так называемых «новых социальных профессий», имеющих отношение к социальной интервенции, а также профессионалов, занятых различными видами социальной деятельности под эгидой Министерств образования и юстиции.

Вплоть до начала 80-х годов структурирование и эволюция социальной работы так или иначе определялись логикой «мишени» (*«logique de ciblage»*), при этом под «мишенью» понималась целевая категория населения. В рамках названной логики выявлялась проблемная группа и определялись содержание и формы целенаправленной институциональной деятельности по решению тех или иных проблем.

Традиционно социальная работа строится с учетом следующих трех факторов:

- наличие соответствующих социальных институтов и учреждений, располагающих необходимыми условиями для проведения работы (медико-воспитательные учреждения, социальные центры, различные клубы);

- четкое определение категории клиентов, на которых направлены те или иные виды деятельности (ограниченные физические возможности, когнитивные нарушения, молодежь группы риска и т.д.);

- необходимость обеспечения квалификации персонала, владеющего на должном уровне адекватными подходами и методиками.

Социальные работники – главный элемент этой триады – представляют собой единую профессиональную группу, которая, тем не менее, характеризуется структурной фрагментарностью и квалификационной неоднородностью. Постоянное реформирование данной сферы деятельности привело к тому, что некоторые исследователи заговорили о «закате эры социальной работы» (Ion, 1998). Действительно, обострение противоречий в обществе,

стремительный рост всякого рода маргинальных проявлений заставили отказаться от некоторых привычных подходов и рассмотреть проблематику социальной работы с новых позиций и с использованием новой терминологии.

Среди многочисленных факторов, изменивших институциональную картину французского общества, следует назвать, прежде всего, децентрализацию, вследствие которой местные власти получили приоритет в определении социальных стратегий. Помимо этого, необходимо учитывать тенденцию к разработке комплексных, полифункциональных подходов к решению социальных проблем (в особенности, это касается урбанизации, профилактики правонарушений, создания более благоприятного экономического контекста, препятствующего маргинализации). Наконец, немаловажное значение имеет развитие инициативного волонтерского движения на основе солидарности с наиболее обездоленными категориями населения.

Под влиянием названных выше факторов, сфера социальной работы начала активно трансформироваться. В частности, в настоящее время наблюдаются следующие процессы, которые приводят к качественной перестройке социального сектора:

- появление новых должностей для высоко-валификационных специалистов в сфере социальной работы в результате диверсификации институциональных структур (руководители проектов и миссий, персонал по развитию, специалисты по интеграции и т.д.);

- одновременное увеличение неквалифицированного персонала, связанное с притоком волонтеров;

- количественный рост состава руководителей социальных служб в регионах и департаментах, вследствие децентрализации и передачи функций из центра «на места» (как правило, это обладатели дипломов в сфере менеджмента, а не профессиональные социальные работники, в результате чего возникает своего рода оппозиция между специалистами по социальной интервенции и специалистами по социальному менеджменту).

Вследствие этого, к концу 90-х годов в терминологическом аппарате исследовательских работ утвердилось понятие «социальная интервенция», имеющее более глобальный

смысл по сравнению с понятием «социальная работа». Была выдвинута гипотеза о том, что специалисты по социальной интервенции получают доступ к должностям, исходя из критерия компетенции, тогда как для управленцев в социальной сфере, прежде всего, важна квалификация (официальный статус, подтвержденный дипломом соответствующего уровня) (Chopart, 2002). Таким образом, в сфере социальной интервенции на передний план выдвигается логика индивидуальных компетенций, поскольку прием на работу, уровень заработной платы и статус этих профессионалов зависят, прежде всего, от опыта деятельности и профессиональных навыков.

Выдвинутый выше тезис о дихотомии «квалификация/компетенция» (Chauvière, Tronche, 2002) активно дебатруется в научных кругах и, безусловно, служит стимулом для обсуждения проблемы профессиональной подготовки по профилям «социальная интервенция/социальная работа». Кроме того, не стоит забывать и о возникновении новых социальных потребностей, в частности, в сфере сопровождения людей пожилого возраста. Все эти вопросы одинаково важны и для образования и для медицины.

Что касается подготовки персонала, она не унифицирована и осуществляется в 313 образовательных учреждениях, 348 центрах дистанционного образования и 676 подготовительных секциях. Такой разброс не может не вызывать опасений, и в настоящее время активно ведется поиск возможностей объединения различных видов подготовки. Проблема осложняется последствиями децентрализации. Согласно закону от 13 августа 2004 года («Акт II децентрализации»), с 1 января 2005 года финансирование центров профессиональной подготовки передано регионам, что создает определенные трудности. Дипломы утверждаются на общегосударственном уровне, тогда как планирование, финансирование и организация подготовки находятся в компетенции региональной власти. Многие считают, что эта схема не способствует динамичной подготовке кадров в условиях нарастания социальных проблем в обществе и реформирования социальной сферы (Grenat, 2006).

Особенно важно отметить, что во Франции во всех областях профессиональной подготовки (начальной, непрерывной и высшей),

принцип профессионализации основан на сочетании обучения с практикой.

В сфере начального профессионального образования доминирует логика репродукции: все руководители центров профессиональной подготовки являются бывшими практиками. Однако, несмотря на то, что подготовка осуществляется вне университета, в настоящее время широко практикуется заключение договоров, в рамках которых обеспечивается возможность продолжения обучения в классическом университете, в частности, по направлению подготовки «специализированных воспитателей». Кроме того, в рамках реформы введена система сертификации дипломов всех уровней на основе разработанной сетки показателей (уровень мастерства, компетенция, полученное образование), и профессионалы-практики получили возможность приобретения официального диплома, подтверждающего их профессиональный статус (VAE – признание профессиональных навыков). Введение системы сертификации привело к исчезновению некоторых форм «кустарной» подготовки на местах и к созданию многочисленных «сайтов по оценке квалификации». В ряде работ действующие системы сертификации подвергаются довольно резкой критике как несовместимые с профессиональной культурой и сутью профессионального взаимодействия (Chauvière, 2007; Piot 2007). В целом, в результате введения процедур оценки качества наметились две основных модели профессионализации в социальном секторе: «управленческая», связанная с правовыми аспектами и менеджментом, и «рефлексивно-критическая», отдающая предпочтение профессиональной культуре и способности адекватно применять полученные навыки организационного и технического характера.

Потребность в непрерывной профессиональной подготовке значительно возросла в связи с расширением сферы социальных услуг и необходимостью повышения их качества. Особенное развитие получила подготовка супервизоров групповых видов деятельности (Ion, Ravon, 2002; Fablet, 2008). В целом непрерывная подготовка организуется в центрах начальной профессиональной подготовки, а также в специальных учреждениях образовательно-консультативного характера. Следует также отметить увеличение доли программ

дистанционного образования, которые оказываются менее дорогостоящими по сравнению с другими программами.

В последние годы значительные изменения произошли в сфере программ переподготовки в рамках высшего профессионального образования. В частности, в 2004 году был учрежден государственный Сертификат профессиональной пригодности к руководящей работе в области социальной интервенции (CAFERUIS). Он соответствует квалификации уровня II и ориентирован в основном на деятельность по социальному сопровождению. Одновременно исчез диплом высшего образования в сфере социальной работы (DSTS), который плохо воспринимался работодателями. В 2006 году появился диплом DEIS – государственный диплом социальной инженерии, соответствующий уровню I квалификационной сетки. Реформирование затронуло и другой диплом уровня I – Сертификат пригодности к функциям директора социального учреждения (CAFDES), поскольку наиболее часто к должностям руководителей учреждений (в сфере дезадаптированного детства, работы с пожилыми людьми, инвалидами и т.д.) допускаются лица, имеющие Диплом директора специализированного учреждения по адаптации и воспитанию (DDEFAS). Этот диплом выдается Высшим национальным институтом подготовки и научных исследований по воспитанию молодежи с ограниченными физическими возможностями и адаптированному образованию (INS HEA).

Из приведенного выше перечня следует, что на базе университетов реализуются, в основном, программы переподготовки для руководящих работников. Действительно, в отличие от других стран, во Франции начальная подготовка социальных работников осуществляется, в основном, в рамках специализированных профессиональных программ, не относящихся к классическому университетскому образованию. Тем не менее, существуют некоторые направления подготовки в Университетских технологических институтах (IUT), о которых мы упоминали выше, а также университетские программы, разработанные в рамках договоров о сотрудничестве по направлениям «Социология», «Администрирование в экономической и социальной сфере», «Педагогические науки». Такие программы позволяют лицам с неуниверситетским дипломом посту-

пить в университет на программу лиценциата (Licence – французский аналог бакалавриата) и продолжить обучение в магистратуре (Master).

Опыт показывает, что наиболее часто социальные работники поступают на направления «Социология» и «Педагогические науки». Что же касается направления «Психология», оно оказалось менее привлекательным для социальных работников по той простой причине, что правила записи на эти профессиональные программы гораздо сложнее: социальный работник будет вынужден прослушать все три курса обучения в рамках лиценциата. Конечно, это сдерживает приток практиков на направление «Психология», несмотря на их высокую заинтересованность в получении именно этой профессиональной подготовки. Напротив, в рамках направлений «Социология» и «Педагогические науки» внедряются более гибкие модели обучения: социальных работников принимают на третий курс обучения в лиценциате и «перезачитывают» им целый ряд дисциплин, хорошо знакомых практикам.

Происходящая в рамках Болонского процесса реформа «Лиценциат/Магистрат/Докторат» усилила конкуренцию в социальном секторе деятельности, особенно это затронуло руководящий состав. В настоящее время на второй ступени университетского образования четко обозначились три направления подготовки магистров: социальная политика (социальная интеграция, проблема семьи), социальный и медико-социальный менеджмент, подготовка преподавателей в сфере социальной интервенции. Все эти направления подготовки преследуют цель комплектации социального сектора высококвалифицированными управленческими кадрами.

Таким образом, в университетском образовании Франции не присутствует направление «Социальная работа», и проблемы университетской подготовки социальных кадров решаются за счет других смежных направлений. С одной стороны, это отражает объективные характеристики данной профессиональной сферы, ее принципиальную полифункциональность и междисциплинарный характер содержательной составляющей обучения. С другой стороны, сегодня все более настойчиво высказываются мнения в пользу учреждения данной подготовки в университете. Важным показателем в пользу возможного позитивного развития

ситуации является открытие кафедры социальной работы в Национальной консерватории искусства и профессий (CNAM). Возможно, подобные инициативы приведут к тому, что направление «социальная работа» будет внесено в классификатор научных областей знания и, следовательно, сможет оформиться в отдельное направление университетской подготовки.

В заключение, коротко остановимся на проблеме университетской подготовки специализированных воспитателей и перспективах данного направления с позиций совершенствования деятельности в социальном секторе. Следует отметить, что направление «Педагогические науки», занимается, прежде всего, проблемами школы и образованием взрослых. Вместе с тем, в последнее время в рамках данного направления отмечается усиление интереса к проблемам семьи, поведению родителей по отношению к детям, а также к проблемам социальной интервенции, имеющей целью оказание поддержки родителям, а иногда и их замещение (Fablet, 2002, 2007).

Во Франции существует лишь одна исследовательская группа, работающая в данном направлении. Это научный коллектив под руководством П.Дюрнинга, возглавившего в 2004 году Национальную обсерваторию детей группы риска (ONED), которая входит в состав Центра исследований по проблемам образования и воспитания (CREF EA) при университете Париж-Нантер. Эта исследовательская группа входит в ряд международных и национальных ассоциаций (REEFI – Воспитание детей: семья и другие институты, AIFREF – Международная ассоциация подготовки и научных исследований в сфере социальной работы, EUSARF – European Scientific Association for Residential and Forster Care for Children and Adolescents) и обеспечивает, начиная с 1997 года, публикацию Международного журнала по семейному воспитанию (*La revue internationale de l'éducation familiale*). По результатам проведенных исследований в 2008 году вышла монография «Дети группы риска» (Boutin, Durning, 2008), в 2009 году – сборник научных статей под общей рубрикой «От помещения в чужую семью к замещению» (Tillard, Rurka, 2009).

В заключение хотелось бы отметить, что в ситуации общего спада интереса к гуманитарному знанию, необходимо развивать и совершен-

шенствовать подготовку в сфере социальных профессий. Ведь это направление подготовки отвечает на многие вызовы сегодняшнего дня и вооружает молодых людей целым комплексом знаний, умений и навыков, позволяющих гармонично выстраивать взаимодействие с людьми и окружающим миром.

RÉFÉRENCES BIBLIOGRAPHIQUES:

1. AECSE, Les sciences de l'éducation. Enjeux, finalités et défis, Paris, INRP, 2001.
2. Francis BATLLEAU, Nadine LEFAUCHEUR, Vincent PEYRE (dir.), Lectures sociologiques du travail social, Paris, Les éditions ouvrières, 1985.
3. Dominique BEYNTER, Benoît TUDOUX, Milan MOMIC, « Les métiers du travail social hors aide à domicile », Études et résultats n° 441, 2005.
4. Sophie BRESSE, « Le personnel des services d'aide à domicile en 1999 », Etudes et résultats, n° 297, 2004.
5. Maryse BRESSON (dir.), Lapsychologisation de l'intervention sociale : mythes et réalités, Paris, L'Harmattan, 2006.
6. Michel CHAUVTERE, Didier TRONCHE (dir.), Qualifier le travail social, Paris, Dunod, 2002.
7. Michel CHAUVTERE, Le travail social dans l'action publique, Paris, Dunod, 2004.
8. Michel CHAUVTERE M., Jacques LADSOUS, Jean-Michel BELORGEY (dir.), Reconstruire l'action sociale, Paris, Dunod, 2006.
9. Michel CHAUVTERE, Trop de gestion tue le social, Paris, la Découverte, 2007.
10. Jean-Noël CHOPART (dir.), Les mutations du travail social, Paris, Dunod, (2000).
11. Paul DURNTNG, Éducation familiale. Acteurs processus et enjeux, Paris, PUF, 1995, (3emeéd. L'Harmattan, 2006).
12. Dominique FABLET (coord.), Les interventions socio-éducatives. Actualité de la recherche, Paris, L'Harmattan, 2002.
13. Dominique FABLET (coord.), Les professionnels de l'intervention socio-éducative, Paris, L'Harmattan, 2007.
14. Dominique FABLET. (coord), Intervenants sociaux et analyse des pratiques, Paris, L'Harmattan, 2008.
15. Pascale GRENAT, « Les étudiants et les diplômés des formations aux professions sociales de 1985 à 2004 », Études et résultats n° 513, 2006.
16. IGAS, L'intervention sociale, un travail de proximité, Paris, La Documentation Française, 2006.
17. Jacques ION, Le travail social au singulier, Paris, Dunod, 1998. Jacques ION, Bertrand RAVON, Les travailleurs sociaux, Paris, La Découverte, 2002. Marc de MONTALEMBERT, « Une reconfiguration (en cours) de la formation », Informations sociales n° 135, octobre 2006, 72-80.
18. Jean-Louis LA VILLE, Sociologie des services. Entre marché et solidarité, Toulouse, Érès, 2005. / Thierry PIOT, « Formation de formateurs dans le travail social. Un espace de tensions plurielles », Recherche et Formation n° 54, 2007, 87-100.
19. Paule SANCHOU, « Les travailleurs sociaux et leurs formations : quelques enjeux actuels », Les Dossiers des Sciences de l'éducation n° 17, 2007, 13-23.
20. Emmanuel WOITRAIN, « Les travailleurs sociaux en 1998 : environ 800 000 professionnels reconnus », Études et résultats, n° 79, 2000.
21. Gérard Boutin, Paul Durning. Enfants maltraités ou en danger, Paris, L'Harmattan, 2008.
22. Du placement à la suppléance familiale. Actualité des recherches internationales. Ouvrage coordonné par Bernadette TILLARD et Anna RURKA, Paris, L'Harmattan, 2009.

D. Fable, L. Makarova

THEPRESSINGPROBLEMSOFSOCIAL WORKREFORMINGANDTRAININGOF THE SOCIAL WORK PROFESSION IN FRANCE

Abstract. Great changes are taking place in France in the area of social work, and simultaneously professional training in this sphere is improving. The scientific article describes transformations of this professional field and changes in the training of social workers engaged in social intervention. These transformations are connected with political and administrative reforms: decentralization of the power system, emergence of new educational programs, possibility of certifying the social workers who are working without a university diploma. In conclusion the article defines what French Universities are able to do to improve the situation in the sphere of social work and appraises the potential of universities training the social educators for this professional field.

Key words: social intervention, social workers, professional education and training, decentralization, new educational programmes.